Пеймон, Владыка Демонов Доброжелательности 9-го ранга

07.04.1506 год по Имперскому календарю

Равнина Бруно, левое крыло Армии Альянса Полумесяца

- ...

Под дождем.

Эта леди крепко сжала свой мокрый перьевой веер.

- ... Эта леди сходит увидеться с Данталианом еще раз.

Не то.

Хотя эта леди не уверена, есть ли у нее право говорить это, вопреки тому, что она не может остановить войну, тем не менее, у этой леди нет иного выхода, как сказать это. Прежде всего, поскольку война началась после того, как Данталиана сделали причиной, возможно, не было бы странным, если бы Данталиан руководил. Однако даже если бы был отдельный человек, начавший войну, и отдельный человек, который ее завершит, те, кому придется разбираться с войной между этим – это сами солдаты.

В командовании той человеческой девушки внимательное отношение к жизни солдат отсутствует. Возможно, ее действия – это ее собственный способ пожаловаться на то, что мы посадили Данталиана в тюрьму. Возможно, это чисто детские выходки молодой девушки и ее высокомерия. Что бы это ни было, она была такой личностью, которая заставляла людей бесконечно бояться, если в ее руках была единственная армия. Так как она была действующим генералом Данталиана, то разумно было обсудить это с ним.

- Ситри, прими сегодня вечером руководство лагерем вместо этой леди на себя.

- Сестра, нормально ли, что ты идешь одна?

Ситри осмотрела эту леди обеспокоенными глазами. Так как она казалась зверушкой, которая пыталась успокоить своего компаньона, на губах этой леди невольно появилась улыбка. Возможность хоть раз улыбнуться в такой ситуации случалась исключительно благодаря Ситри.

- Все отлично. Эта леди просто встретится с ним и побеседует.

- Не то. Мм. Только что в сражении с другой стороны участвовала Барбатос, правильно? Так что я догадываюсь, что она тоже сейчас расстроена. И хотя самым подходящим для Барбатос было бы умереть, на самом деле вам бы это было не по душе, правильно?

- ...

- Если сестра пойдет встретиться с Данталианом прямо сейчас, то не закончится ли все тем, что ты наткнешься на Барбатос? В итоге вы снова будете без нужды ссориться.

- Если это так, то тем более, - промолвила эта леди, вкладывая больше силы в свой голос. - Тогда тем более, эта леди должна идти в этот же миг. Заявление, которая сделала эта леди касательно принятия Данталиана в Горную фракцию, не было обманом. Эта леди открыто заявила перед всеми, что она поддержит мужчину, которого Барбатос сделала своим любовником. В прошлый раз, у этой леди не было иного выбора кроме как задействовать политическую интригу, но...

В этот раз все будет справедливо и правильно.

Смотря прямо на Барбатос, эта леди определенно привлечет к сотрудничеству личность, которую эта леди считает для нас необходимой.

- ...

Увидев, что эта леди укрепилась в своем намерении, Ситри кивнула головой. Это дитя, которое всегда молча поддерживало эту леди, вложило доверие, что не изменилось даже до сегодняшнего дня, в свой голос и подтолкнуло эту леди вперед.

- Ладно. Счастливого пути, сестра. Я позабочусь тут обо всем.

Да. Эта леди доверится тебе и оставит все в твоих руках, Ситри. Мой нежный действующий генерал.

Оставив позади командиров, подавленных тем, что они позволили победе ускользнуть у них между пальцами, эта леди ушла. Каждый шаг, который делала эта леди, было грязно, так что грязная вода запачкала ее туфли и намочила юбку, марая ее накидку, но все было хорошо. Если бы эта леди думала, что в каждую грязную лужицу на сегодняшнем поле боя примешано несколько капель крови солдат, погибших под командованием этой леди, то мысль о том, что грязно, даже не мелькнула бы в уме этой леди.

Дождь медленно прекратился. С неба, которое темные тучи не могли затянуть полностью, на землю от закатного солнца упало несколько лучей желтого света. Среди тех лучей закатного солнца один из них упал труп, как попало валявшийся на земле. Не демона, а труп человека. Ягненок, солдат, который делал все, что мог, чтобы взглянуть ввысь, чтобы увидеть солнечный

свет, который он, по всей видимости, не смог увидеть до самой своей смерти, вперил свой пламенный взгляд в небо.

- ...

Эта леди мгновенно остановилась и склонилась вперед. Накидка этой леди коснулась земли и пропиталась грязной водой. Опуская вниз веки безымянного подданного, эта леди подумала, что это весьма ужасная обязанность лорда, когда они должны погрузить в воду свои накидки, чтобы выполнить простое задание - закрыть глаза своему подданному.

Несмотря на то, что эта леди была не уверена, как сильно она испачкалась. Разве не будет возможно хотя бы принять решение позволить себе так испачкаться?

Эта леди рассеяно села на поле, где бледнело сияние закатного солнца.

Данталиан, Король Престолюдинов 71-го ранга

07.04.1506 год по имперскому календарю

Равнина Бруно, Армия Альянса Полумесяца, Простая тюрьма

Сегодняшний дождь наконец прекратился?

Я вытянул табак, который набил в один из карманов куртки. Так как кровли не было, в эту камеру продолжал попадать дождь. Хотя я не планирую говорить, что получаю удовольствие от того, что меня сечет дождь, как и жаловаться на этот счет, тот факт, что я не мог нормально покурить, от одного этого становилось скучно и неудобно. Этим весенний дождь был упрямый и длительный.

Щелкнув, кремнем я зажег огонек. Щелк, щелк... Смотри, как мерцают угольки, которые резко вспыхивали, подобно электричеству, я медленно прокручивал в голове битву, которая должна была произойти сегодня. Я пробормотал слова, говорить которые при этом совершенно не было нужды.

- А, трудно поджечь.

Не одерживай решительную победу и не терпи решительное поражение. Вот приказ, который я отдал Фарнезе. Если бы это случилось давно, то Фарнезе, скорее всего, не смогла бы понять, что это значило, и задала бы вопрос. Однако ее нынешнее состояние, над которым мы с Лазурит поработали оба, было другим. Она должна была легко понять скрытый смысл.

Единственное, что меня тревожило, так это поведение Принцессы Империи Элизабет. Я ответил на ее ход через Фарнезе. Будет ли Принцесса вести себя соответственно тому или нет. Если да, то все будет иначе... Соответственно, направление войны будет решено.

«Бадум тат бадум тат что это будет: то или это? Бадум татат тат сжигайте храмы и убивайте людей - будет ли это?..»

Я напевал походную песню, которую сам сочинил.

Одним словом, командовали на этой войне Элизабет и я. Ни в коем случае это не могли быть Барбатос или Пеймон. Целью битвы, которая должна была развернуться сегодня, было не что иное, как сообщить двум Владыкам Демонов эту холодную правду.

Сядьте спокойно.

Если хотите выиграть войну, освободите меня из этой тюрьмы и передайте руководство мне.

Если же не хотите, тогда однажды вы все умрете от рук Принцессы Империи.

Откровенное и ясное сообщение.

Даже несмотря на то, что вы все были там, вы не смогли понять войну. Несмотря на то, что я был заключен в этой узкой тюрьме, я властвовал на поле боя. Все потому что безгранично более компетентен, чем вы. Тут не было иррациональности, нелогичности или несправедливости. Это просто была правда.

Это была исключительно правда.

«Когда они умрут, и умрут снова сотни раз...» А.

Тлеющие угольки наконец подожгли табак. Я на мгновение перестал петь, чтобы слегка поддуть воздух в табак. Угольки вспыхнули и как раз смогли поджечь табак сияющим красным цветом.

- Ммм.

Идеально.

Один к десяти, Барбатос, наверно, осознала мое намерение. Шансы на то, что Пеймон поняла намек, были примерно 50 процентов. Если эти двое благоразумны, тогда они поймут, что ничего хорошего не получится, если они уберут меня, и победа отдалится, если они убьют Фарнезе. У этих двоих нет иного выбора, кроме как не выдвигать никаких обвинений и просто безусловно принять это.

Потому что у человеческой расы есть монстр, известный как Элизабет Атанаксия Эватрия фон Габсбург.

Потому что единственные, кто могут остановить ее, это я, Данталиан, и Лора де Фарнезе, которую принял к себе Данталиан.

Я выживу за счет компетентности Элизабет, и наоборот, я был уверен, что Элизабет сможет дышать благодаря моей и Фарнезе компетентности. Мы с Элизабет были альпинистами, которые вместе взбирались вверх, вися на спасательном тросе друг друга.

- Ну же.

Как отреагируют Барбатос и Пеймон? Будут ли они в ярости? Наверно, они будут в ярости. Будут ли они в отчаянии? Наверно, они будут в отчаянии. Любопытно, что же случится дальше. Настоящая ценность человека всегда доказывалась после того, как наступает то, что «дальше».

С ментальной установкой ожидать все новое, что приближалось, я посмотрел на горизонт через железные прутья. Табак был сладкий, от него мой разум онемел. Я пропел остаток песни, выдыхая дым к закатному солнцу.

«Или если мы умрем и умрем вместе все же - будет ли это то...?»

Я был тут в тюрьме.

- Вы видите это?
- Несомненно, я видел.
- Вы уверены, что видели все правильно?
- Постарайтесь сказать нам, как она выглядит.
- У нее черные волосы. Это красиво.
- Ее красные волосы выглядели, будто горят. Отвратительно.
- Если у той сучки только одна голова, то у нее должны быть только одни волосы и, я уверен, у нее будет только один цвет волос, и все же у нас уже есть два цвета волос и два их вида. Другими словами, кажется, у той сучки две головы. Так как мы получили две головы демона, было бы прекрасно, если бы прямо сейчас мне дали дворянский титул.
- Она была высокая! Правда, высокая!
- Из того, что я видел, она была действительно низкая.
- Теперь одно ясно наверняка. Что у вас оба глаза слепые. Если вы подумаете о том, что любую правду трудно получить, то облегчение уже то, что я смог хотя бы получить это огромное облегчение.
- Шел слишком сильный дождь. Дождь. Этот уродский дождь. Этот проклятый дождь совершенно не планирует прекращаться. Разве дождь ранней весной всегда такой обильный? Или это место такое странное? Я впервые приехал в отдаленные районы, так что без понятия.
- Дождь идет, когда идет. Ничего не поделаешь. Было бы немного смущающее, если бы вы указали на идущий дождь и сказали ему прекратиться. Это бессмысленно, как и указывать на дождь, который не идет, и приказывать ему начаться.
- Ваши слова такие же пустые, как и ваша голова. Хотя в этом и нет ничего нового.
- Ну? Так вы видели ее или нет?
- Что вы будете делать, если мы действительно видели ее, и что вы будете делать, если не

видели? Если бы мы ее видели, тогда мы бы также описывали то, чего не видели, а если бы мы ее не видели, тогда мы бы описывали только то, что действительно видели. Видели мы ее или нет, та сука в любом случае будет поганой сукой, сумасшедшей сукой и совершенно безумной сукой. Вот что мы решили, так что видели мы ее или нет, это вопрос второстепенный.

- Если действительно не имеет значения, видел я ее или нет, то я предпочел бы не видеть ее по возможности. Я бы умер, если бы увидел. Я слышал, что подчиненные той девчонки подбирали головы всех наших товарищей.

- Но я слышал, что она чертовски хорошенькая.

- Я слышал, что и голос у нее довольно мягкий.

- Я хочу жить.

- Даже если я умру, по крайней мере, я хочу умереть, когда увижу цветы. Хотя, наверно, я хотел бы прожить дольше, а не больше не хотеть жить, если я увижу цветы. Я просто думаю, что это уже немного слишком, что рядом со мной не будет ни единого цветка, когда я умру.

- Ах.

- Я правда не хочу умирать.

- Я слышу тебя.

- Я обещал моей младшей сестре, что мы пойдем вместе куда-нибудь, когда в этом году зацветут вишни.

- Разве ты не говорил, что твоя сестра умерла?

- Потому я и сказал так. Разве это не хорошая шутка?

- Почему они всё пытаются убить нас?

- Почему наши генералы продолжают отправлять нас на передовую к той девчонке, даже когда они четко знают, что мы умрем.

- Потому что все ублюдки.

- Это верные слова. Все негодяи.

- Мы тоже не добродушные люди.

- Они - кучка слабоумных и мы - кучка слабоумных, но почему слабоумными, которые умирают, должны быть мы?